

Провинциальный пейзаж

Ольга ИГНАТЮК

Кинешемский драматический театр имени А.Н.Островского, один из старейших в России, вступил в свой столетний юбилей. Не нарушая традиций каждый сезон открывать постановкой Островского, он показал осенью "На всякого мудреца довольно простоты", поставленного московским режиссером Евгением Денисовым. Основанный в память пребывания Островского в Кинешме, этот театр – истинно обитель Александра Николаевича, которого здесь от века ставили, ставят и будут с невыдыхающимся энтузиазмом ставить. Островский тут жил, служил почетным мировым судьей, в кинешемском уезде покоится его прах, на противоположном берегу Волги – знаменитое Щельково, где он проводил каждое лето.

Во время пребывания в Кинешме мне подарил оттиск старой брошюры 1903 года, посвященной истории создания местного театра. Не могу отказать себе в удовольствии привести очаровательные подробности из этой истории.

Оказывается, изначально театр был, представьте, Музыкально-Драматическим Кружком имени А.Н.Островского, "преследующим просветительные цели и доставляющим разумные развлечения местному населению". Сей Кружок сумел организовать бесплатную библиотеку-читальню, народные чтения, народные гулянья, народную чайную, книжную торговлю, музыкальные вечера. Ну и, естественно, драматические спектакли. Историки Кружка заботливо засвидетельствовали, что уже к 1903 году

"Кружок приобрел большой состав декораций, костюмы исторические и характерные, реквизит, театральную библиотеку; бесплатная читальня имеет до 2000 томов, для народных чтений Кружок располагает волшебным фонарем с ацетиленовой горелкой, для музыкальных вечеров и концертов имеется салонный рояль Шредера". Вот так. И приведена здесь же подробнейшая и весьма трогательная таблица "деятельности Кружка по годам", где аккуратнейшим образом выписано число спектаклей, общее и на галерее, количество посетителей, платных и бесплатных, число гуляний, опять же платных и бесплатных, число читателей библиотеки и количество отдельных посещений, число проданных книг и на какую сумму. Детская елка – 124 посетителя. 11 семейных вечеров – 438 посетителя. 2 народных танцевальных вечера – 850 посетителей. Славное свидетельство пышноцветущей и канувшей в Лету патриархальной провинциальной жизни.

Но нас интересует именно театр, выросший из этого замечательного Кружка, кинешемский театр драмы – тот, что по прошествии ста лет располагается уже не в старинном каком-нибудь памятнике архитектуры, а в большом современном здании, стоящем на берегу Волги. И если, как утверждает история, в 1903 году пьесы Островского составляли целую четверть его репертуара, то, скорее всего, так же обстоит дело и сейчас. В весьма компактном кинешемском репертуаре идут целые две пьесы Островского. Им и посвящен наш дальнейший разговор, поскольку именно они (что символично и правильно) определяют сегодня лицо этого театра.

Хотя, ведь что такое лицо провинциального театра? Черты его вечно зыбки, вечно нестабильны и зависят лишь от какого-нибудь очередного режиссера, появившегося тут ненадолго и оставившего в репертуаре свой росчерк – от коего потом либо стремятся поскорее избавиться, либо хранят как дорожку и долгуя память.

Вот и эти две пьесы Островского поставлены двумя заезжими режиссерами. Оба спектакля очень хороши. Но у обоих вышла очень разная судьба.

Спектакль "На всякого мудреца довольно простоты", решенный Евгением Денисовым как саркастическая притча и выполненный в формах классической четкости и лаконизма, не вызвал подозрений и принят был в городе единодушно. (И дай ему Бог как можно более долгой жизни на здешней сцене!) Другой же спектакль, "Ангел-душечка" (по пьесе "Богатые невесты"), поставленный режиссером Виктором Иванциком, мне пришлось увидеть лишь в видеозаписи. Поскольку, хоть он и числится в репертуаре, играть его на сцене городское начальство не позволило.

Что ж такое? А вот, видите ли, защищают честь Островского, которого, как кому-то показалось, исказили. И местным школьникам, изучающим классика, увидеть спектакль также позволено не было. Но если вы попадете вдруг в Кинешму и зайдете в драмтеатр, то попросите показать по видео "Ангела-душечку"; вам покажут. О, вы полу-

чите удовольствие! Столь утонченный, столь красивый и вдохновенный спектакль приходится видеть не каждый день и не на всякой сцене.

"Ивановская газета" (Кинешма находится в Ивановской области), расхваливая "Ангела-душечку", причислила ее к постмодернизму; пусть будет так. Во всяком случае, такой щедрой режиссерской руки, такой изысканной стилистики, сочетающей экцентрику и высокий трагизм, кинешемская сцена, я думаю, не знала. И если вы увидите, каких высот достигли кинешемские актеры в этой славной режиссуре, то влюбитесь навсегда в этих самых актеров – Юрия Булдыгерова, Александра и Наталью Машатковых, Крестину Тенякову, Людмилу Морозову. Но нет, вы не увидите, да и никто, наверное, не увидит теперь "Ангела-душечки". Хотя этот спектакль мог бы быть козырной картой кинешемской сцены и завоевывать призы на самых престижных фестивалях. Если бы не мифическое "городское начальство", по-своему решившее судьбу лучшего кинешемского спектакля и обокрав таким образом своего родного зрителя, давно уже изголодавшегося по настоящей режиссуре.

Таковы размышления, приуроченные к 100-летию кинешемского театра драмы.

● *Стена из спектаклей "На всякого мудреца довольно простоты". Мамаев – Олег Рыбцов, Крутицкий – Евгений Гудецкий.*

Фот. В. СИНЦОВА.